

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Балина Максима Анатольевича

«Русская православная церковь как актер политики внутренней колонизации Российской империи в Западной Сибири и Степном крае (вторая половина XIX – начало XX вв.)», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Диссертационное исследование Максима Анатольевича Балина, подготовленное в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный педагогический университет» на кафедре отечественной истории, выполнено на актуальную для отечественной исторической науки проблематику. После присоединения к Российской Империи земель Центральной Азии, в начале XIX в., эти земли из разряда пограничных перешли в разряд внутренних. Церковное строительство представляло собой и развитие государственной инфраструктуры – Русская Православная Церковь занимаясь текущим учетом населения: регистрацией браков, рождений, смертей, взаимодействовала с коренными народами, решала сложные экономические, политические и культурные проблемы постепенно содействуя инкорпорации уязвимого фронта в Российскую империю.

В исследованиях, посвященных истории государственно-церковных отношений второй половины XIX – начала XX вв. преобладают историко-описательные нарративы. В подавляющем большинстве работ раскрывается лишь тема «истории сверху» – процесс формирования и функционирования епархиальных структур, трансформация епархиальной структуры и системы ее управления под воздействием факторов модернизации. Даются оценки процессу решения проблем наращивания численности, повышения профессионально-образовательного уровня и обустройства быта церковно-священнослужителей и церковно-храмовое строительство в условиях активного переселения в зауральские регионы. Традиционно мыслящий историк стремится установить репрезентативность исторического памятника, а затем возможно полно и без искажений привести его в исследовании, поскольку тексты, якобы, способны «говорить сами за себя». Что и приводит к введению некоторого количества источников в научный оборот, а также к редукционистскому взгляду в рамках позитивистской парадигмы. Исследование соискателя отличается новизной методологического подхода к использованным историческим источникам, что позволило сделать ценные

обобщения, в частности, охарактеризовать в контексте модернизационных процессов основные направления государственно-церковных отношений.

Диссертация М.А. Балина состоит из введения, двух глав (6 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы (всего 272 стр.). Структура диссертации хорошо продумана, логично выстроена и подчинена реализации цели работы. Избранная структура позволяет решить корректно сформулированные в разделе «Введение» исследовательские задачи (с. 27-28 диссертации, с. 7-8 автореферата).

«Введение» содержит все основные элементы, необходимые для кандидатской диссертации: обоснование актуальности темы исследования; анализ степени изученности темы; формулировки объекта, предмета, цели и задач исследования; обоснование хронологических рамок; характеристики источниковой базы и методологии исследования, его научной новизны; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость; и апробация результатов исследования. В качестве недостатка следует отметить, что во текст введения (с. 3-60) составляет почти четверть диссертации (существенное место в тексте занимает историографический очерк и описание методологии исследования).

Историография проблемы в диссертационном сочинении М. А. Балина описана достаточно квалифицированно. Соискатель обоснованно разделил историю изучения своей проблемы на четыре группы: во-первых, работы посвященные выявлению факторов государственно-церковного взаимодействия в изучаемый период в целом, во-вторых, социокультурные исследования этноконфессиональных и социокультурных условий колонизации в русле методологии «новой социальной истории», в-третьих, работы, посвященные миссионерской деятельности по отношению к инославным и иноверческим сообществам, в-четвертых, работы, исследующие вопросы участия Русской Православной Церкви в переселенческих мероприятиях государственной власти в исследуемый период.

В диссертационной работе М. А. Балина квалифицированно определены объект и предмет исследования (с. 28-29 диссертации, с. 7 автореферата). Хронологические рамки диссертации представляются убедительно обоснованными (с. 20-21 диссертации, с. 8 автореферата).

Методология исследования убедительно раскрыта во введении диссертации и позволяет достичь поставленной цели, решив исследовательские задачи. В исследовании использованы подходы нескольких современных теорий и исследовательских практик. Главными из них являются: новая имперская история и интеллектуальная история. Исследование выполнено в

контексте постколониального поворота, рассматривая сибиряков как субалтернов.

Диссертационное сочинение М.А. Балина выполнено на достаточно репрезентативной источниковой базе, позволяющей решить поставленные в работе задачи. В исследовании заявлено использование следующих видов источников: делопроизводственные документы; публицистика (статьи, опубликованные в периодической печати: шесть газетных статей, семнадцать журнальных); источники личного происхождения; статистические источники; законодательные акты (с. 25 диссертации, с. 10 автореферата).

Совокупность разнообразных источников и способность соискателя правильно использовать методологический инструмент позволили ему создать оригинальное и целостное по содержанию научное исследование. Положения, выносимые на защиту, диссертантом, в общем, хорошо обоснованы и доказаны (с. 38–55, 244–252 диссертации, с. 11–13 автореферата).

Тем не менее, несмотря на обширность источниковой базы не был использован фонд 16 «Омская Духовная консистория» Государственного учреждения «Исторический архив Омской области», где можно почерпнуть материалы, значимые для раскрытия темы: Указы, журналы, протоколы Омской духовной консистории, а также «Указы и циркуляры Омской духовной консистории о порядке учреждений новых приходов в переселенческих поселках Омской епархии» (д. 122 и др.).

Теоретическую значимость исследования автор видит в выявлении воссоздании статуса, функций и содержания деятельности Русской Православной Церкви в качестве актора колонизации восточных окраин страны.

Практическое значение исследования М.А. Балина связано с возможностями применения его материалов, положений и выводов для дальнейших исследований в рамках предложенной автором научной парадигмы, а также в разработке учебных пособий по истории РПЦ, истории России и Сибири, подготовке спецсеминаров и спецкурсов по отечественной истории.

Глава 1 «Статус и функции Русской православной церкви в колонизационном процессе в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX вв.» посвящена репрезентациям представлений российского социума в дискурсе власти и общества.

В первом параграфе первой главы «Русская православная церковь как инструмент внутренней колонизации окраин России в рецепции имперской власти», на солидной источниковой базе Российского государственного

исторического архива (ф. 804) (Высочайшие отчёты, записки по результатам ознакомительных поездок в Западную Сибирь и Степной край, выступления, речи, публикации в периодической печати) проведен глубокий анализ представлений имперской власти о моделях сотрудничества церкви и государства в колонизационном вопросе. В заключении параграфа М. А. Балин выявляет узловые конфликтные точки соприкосновения Русской Православной Церкви с местным сообществами и, переселенцами и коренными народами (с. 81—82 диссертации): приходит к следующему выводу: «во внутривластных и социокультурных обстоятельствах пореформенного времени складывается имперский дискурс, в параметрах которого обсуждаются варианты коммуникации Русской православной церкви и государства в решении ключевых задач империостроительства, в том числе и в области аграрной колонизации восточных окраин страны» (с. 82 диссертации).

Во втором параграфе первой главы «Русская православная церковь как актор политики внутренней колонизации Западной Сибири и Степного края в дискурсе светской периодической печати и публицистики» сопоставляются консервативные и либеральные позиции представленные в прессе. Данный параграф, в целом, представляется написанным очень цельно и логично. Здесь М.А. Балину удалось содержательно раскрыть изменения содержания концепта «большая русская нация» за Уралом. Вместе с тем, мы снова не можем согласиться с термином «национал-консерваторы» в отношении консервативной и монархической прессы, который М.А. Балаин употребляет не менее 20 раз (например: с. 39 «периодические издания национал-консервативного толка»; с. 56, с. 86; с. 88 «формирование национал-консервативного сегмента общественно-политического дискурса»; сс.90, 96, 99, 100, 104; с. 112 «идеи российских национал-консерваторов»; сс. 122, 142, 149, 182, 237-238).

В третьем параграфе первой главы «Представления о колонизационных задачах Русской православной церкви в Западной Сибири и Степном крае в репрезентации официальных церковных изданий» изучена епархиальная периодическая печать. Диссертант очень убедительно раскрыл то, как Русская Православная церковь противодействовала расколу в Западной Сибири и проводила миссионерскую работу в Степном крае.

Концепция формирования собственной идентичности посредством познания «другого» и вариантам презентации и осмысления «Я» в диалоге с «другим» использованы соискателем для выявления вариантов самопрезентации, характерных для приходского духовенства, определения причин обращения к образу «другого» в лице «диких» сибирских аборигенов.

Транслируемый православной печатью образ священнослужителя способствовал консолидации и выработке коллективной идентичности этой сословно-профессиональной группы.

Вторая глава «Русская православная церковь в имперских практиках политики внутренней колонизации в Западной Сибири и Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв.» отражает государственно-церковные практики взаимодействия в рамках политики внутренней колонизации в Западной Сибири и Степном крае в отношении неправославных и невоцерковлённых групп населения, а также российского крестьянства в контексте аграрного освоения регионов Зауралья. На наш взгляд была бы уместна конкретизация конфликтных ситуаций на примере одной из изучаемых епархий.

В первом параграфе второй главы «Миссионерское дело» Русской православной церкви в Западной Сибири и Степном крае в контексте инородческой политики Российской империи», раскрываются обстоятельства культурной модернизации окраин Российской империи. В этом параграфе представляется удачным авторское суждение об основных направлениях миссионерской работы: богослужение и проповедования на языках местных инородцев; обучение и воспитание детей; подготовка и цензурирование переводов на инородческие языки церковных книг духовно-нравственного содержания; улучшение быта новокрещённых; организация миссионерских больниц и фельдшерских пунктов в отдалённых местностях; благотворительность и приходское попечительство, направленные на преодоление нищеты и пороков среди коренного населения (с. 163 диссертации).

Во втором параграфе второй главы «Признанные «терпимые» и непризнанные религиозные сообщества Западной Сибири и Степного края в сфере идеологии и деятельности Русской православной церкви» М.А. Балиным установлено, что в условиях переселенческой политики Российской империи Русская Православная Церковь направляла миссионерскую деятельность не только в отношении православных переселенцев или иноверцев, но и в отношении переселявшихся сектантов (штундо-баптистов, лютеран, меннонитов и др.). Проводя по ходу данного параграфа в целом интересный анализ. М.А. Балин пришел к выводу, с которым мы не можем согласиться: «наиболее действенными способами борьбы в начале XX в. рассматривались меры полицейско-запретительного характера, а также неустанной финансовой поддержки региональных причтов» (с. 198 диссертации).

Вопросы организации новых приходов переселенцами или Миссиями на территориях кочевий инородцев зависели от, во-первых, численности населения, которое будет входить в данный приход, во-вторых, от достатка этих людей (епархиальными архиереями зачастую ставился вопрос о том, насколько сами прихожане готовы содержать храм), в-третьих, от изменения численности и достатка приходов из которых населенные пункты отделяются, в-четвертых, от отдаленности ближайшего прихода.

Неравномерность открытия приходов может быть реконструирована на основании резолюций епархиального архиерея на прошениях как со стороны государственной власти (местного чиновничества), так и непосредственно от сообществ верующих, которые указывают на конфликт интересов и/или нарушение сферы ответственности (например, «сообщить господину чиновнику, что это не делается через гражданские власти, а находится в компетенции Епархиального начальства» или «касается «остальных означенных поселков, консистория считает постройку храмов преждевременной, так как от жителей нет приговоров. Консистория просит Губернатора пояснить сколько будет прихожан во вновь образованных приходах? Смогут ли они содержать причты? Сколько останется народу на старых приходах и смогут ли они после отделения от них части прихода содержать храмы и причты» (ГИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 45. Л. 287-295 об.). Сибирскому войсковому казачьему начальству адресуются просьбы, к примеру изыскать средства на содержание причта с церковью, особенно если жителям станиц угрожает «опасность совращения в магометанство» (ГИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 53. Л. 7-7 об.). В некоторых случаях просители не получали благословения на про рапорты начальников Киргизской миссии, связанные с открытием новых приходов и строительством храмов практически всегда поддержаны, кроме случаев намеренного конфликта с местным приходским духовенством, если в поселении уже имеется храм или молитвенный дом.

В третьем параграфе второй главы «Русская православная церковь в коммуникативном пространстве аграрной колонизации Западной Сибири и Степного края» М.А Балиным анализируется религиозно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви в процессе аграрной колонизации Западной Сибири и Степного края. К сожалению содержательная часть параграфа строится исключительно на справочной литературе (свящ. Иоанна Голошубина и свящ. Климента Скальского), обращение к делопроизводственным документам епархиальных духовных консисторий позволило бы получить более объективную картину церковных коммуникаций.

Представленные в разделе «Заключение» обобщения и выводы являются в целом обоснованными и напрямую вытекают из основной части диссертации. В целом можно признать, что исследование М.А. Балина вносит весомый вклад в историческую науку. Достоверность основных положений и выводов диссертации, в целом, не вызывает сомнений, так как они базируются на тщательном анализе корпуса источников.

Давая общие положительные характеристики представленному к защите диссертационному исследованию, считаем необходимым обратить внимание на отдельные недостатки, выявленные в ходе ознакомления с рукописью:

1. Рассматривая научное направление «новой имперской истории» соискатель рассматривает Русскую православную церковь как «культуртрегера по отношению к <...> инородческому не воцерковлённому населению Зауралья, активно соперничая и привлекая на свою сторону инославных и иноверных членов сибирского и центрально-азиатского социумов» (с. 15), термин «христианизация» преподносится в отрицательном значении (с. 4, 21, 45, 56-57, 162, 165, 175, 234, 239, 240). К примеру: «осуществлением практик христианизации индигенных народов Зауралья с рельефной тенденцией русификации иноэтничных и иноконфессиональных групп, что ставило Русскую православную церковь в ситуацию реально действующего и отчасти самостоятельного актора колонизации» или «завоевания породили имперское ощущение принадлежности к «цивилизованным» народам, что в свою очередь нашло воплощение в политике религиозной нетерпимости и агрессивной компании насильственной христианизации». Если термин «христианизация» понимается как насильственный процесс распространения христианства в мусульманской среде, то здесь нужно учитывать один очень важный момент. У государственной политики по отношению к мусульманскому населению Сибири, должна быть определенная программа действий, где фиксировались основные этапы протекания этого процесса, обозначались задачи и промежуточные результаты, а также указывалась цель, которая в итоге должна быть достигнута. В случае насильственной «христианизации», на наш взгляд, не предусматривается никакого поэтапного достижения выбранной цели. Поставленная задача должна быть выполнена как можно быстрее и любой ценой.

2. Соискатель, обращаясь к документам архивного фонда Омской духовной консистории Исторического архива Омской области (Ф. 16), не использует в работе такой массовый и принципиально важный для понимания проблематики источник, как Протоколы епархиальных духовных консисторий, журналы, церковные метрические книги. К примеру,

коммуникационные стратегии Русской Православной Церкви с представителями государственной власти можно было бы наглядно показать на примере отрицательных резолюций епархиальных архиереев на рапортах-отношениях генерал-губернаторов по поводу открытия храмов для переселенцев (ГИАОО, Ф. 16, оп. 1, д. 43, 45, 50, 53 и др.). Указанное замечание носит рекомендательный характер, в связи с тем, что диссертантом использованы архивные источники, в частности Фонд канцелярии Степного генерал-губернатора (1868-1917) (ГИАОО. Ф.86. Оп.1. Д.3, Ф. 3, Оп. 7. Д. 11285, Оп.8. Д.13315) - с. 166, 169, 176, 221-222 диссертации.

3. При анализе историографии диссертант не использовал труды С.В. Голубцова, посвященные миссионерской деятельности Русской православной церкви в указанных географических рамках (например: Киргизская миссия Томской епархии: научная монография. Омск, 2017; Омская епархия. Начало: научная монография. Омск, 2016 и др.).

Высказанные замечания, некоторые из которых дискуссионны, не ставят под сомнение общую высокую оценку диссертационного исследования М.А. Балина и достоверность результатов.

В публикациях по теме диссертационного исследования, общих числом 9 (из них 3 в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук), отображены основные аспекты диссертационного исследования соискателя.

Основные результаты исследования прошли апробацию на научных конференциях.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации в полном объёме.

Исследование М.А. Балина, его результаты и выводы обладают высоким теоретическим и научно-практическим значением. В частности, очевидную пользу диссертация может оказать при написании обобщающих академических и публицистических работ по истории Русской Православной Церкви в регионах востока России, в разработке учебных и методических изданий, лекционных курсов по отечественной истории, а также просветительской деятельности, направленной на патриотическое и духовно-нравственное воспитание населения.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация Балина Максима Анатольевича «Русская православная церковь как актор политики внутренней колонизации Российской империи в Западной Сибири и Степном крае (вторая половина XIX – начало XX вв.)» соответствует п. 9 «Положения

о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями от 21 апреля 2016 г. № 335, ред. от 01.01.2018 г. № 1168, с изм. от 26.05.2020 г. № 751, с изм. от 20.03.2021 г. № 426), и оформлено в соответствии с необходимыми требованиями.

По цели, задачам, предмету и методам исследования, по содержанию и полученным результатам рецензируемое диссертационное сочинение отвечает заявленной специальности 5.6.1. Отечественная история, а его автор, Максим Анатольевич Балин, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Даю согласие на включение моих персональных данных в личное дело соискателя М. А. Балина

Официальный оппонент
профессор кафедры военно-политической работы
в войсках (силах) Филиала
федерального государственного казенного
военного образовательного учреждения высшего
образования «Военная академия материально-технического
обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва» в г. Омске
(644098, г. Омск, п. Черёмушки, 14 военный городок
Тел.: (3812) 44-98-39, электронный адрес otiu@mil.ru)
доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история),
доцент

Н.В. Воробьева

« » мая 2023 г.

Мобильный телефон: 89230471588;
E-mail: nat.vorobiova@gmail.com